

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 821.161.1

DOI 10.17223/23062061/9/1

В.С. Киселев

КНИЖНЫЕ И ЖУРНАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ «СОБРАНИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К НЕЗАБВЕННОМУ 1812 ГОДУ» Н.М. КУГУШЕВА (статья первая)

Статья излагает результаты изучения книжных и журнальных источников, вошедших в состав поэтической антологии Н.М. Кугушева «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» (1814). Стихотворения были заимствованы из журналов и брошюр 1812–1814 гг. и сохранили тесную связь с их коммуникативными стратегиями. Статья намечает модели коммуникации «Русского вестника», «Сына отечества», «Вестника Европы», «Друга юношества», «Чтений в Беседе любителей русского слова», «Санкт-Петербургского вестника» и малоформатных книжных изданий военного времени, отразившихся в антологии Н.М. Кугушева и воплотивших стремление к национальной консолидации.

Ключевые слова: история русской литературы, история русской журналистики, литературная коммуникация, Н.М. Кугушев, Отечественная война 1812 г.

1

Условия наполеоновского вторжения и общенародной войны 1812 г. существенно повлияли на состояние литературной коммуникации, приведя к возникновению ряда новых форм и модернизации старых. «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» Н.М. Кугушева, представляющее собой поэтический срез эпохи, отразило в своем составе следы этих социокультурных изменений. Его генезис неразрывно связан с судьбой целого ряда коммуникативных форм от журнала до листовки-брошюры. Для адекватного понимания антологии необходимо обозначить главные моменты данного контекста.

Здесь отчетливо выделяются несколько аспектов. Прежде всего, это радикально повысившаяся роль общественного мнения, выраже-

ние и формирование которого в определенном русле стало одной из главных политических задач момента. Движение в данном русле активно шло уже с первых лет александровского царствования. Новый цензурный устав 1804 г., сняв многие запреты, сделал бурно растущую журналистику полем интенсивного обсуждения идеологических тем, в том числе с оппозиционных точек зрения, как консервативных, так и либеральных¹. Сам император, провозгласивший программу широкомасштабных реформ, отлично осознавал, что без опоры на общественное мнение, без его подготовки невозможно достижение намеченных целей. Так, еще в 1798 г. он выступил покровителем «Санкт-Петербургского журнала», издававшегося И.П. Пниным и А.Ф. Бестужевым (см.: [5. С. 9–30], [6. С. 107–144]), а впоследствии оказывал прямую или косвенную поддержку различным печатным органам, становившимся рупором предпочтительной идеологии.

Особая роль общественного мнения влияла не только на повышение идеологической значимости изданий, но и на изменение их системы и структурных особенностей. Так, еще в самом начале века Н.М. Карамзин в «Вестнике Европы» создал новый, универсальный тип метатекста, призванный отразить общую панораму культурно-идеологического движения эпохи. Он предложил и новую форму – литературно-политический журнал, стремящийся к энциклопедическому охвату действительности и сопрягающий ориентацию на современность (политические и культурные новости, новинки литературы) с приверженностью «вечным» темам (см.: [7. С. 201–204], [8. С. 269–276], [9. С. 63–84]). Хотя в предвоенные годы до уровня карамзинского журнала периодика в своей массе подняться не сумела, но он оказал глубокое влияние на тенденции журналистики.

Подобные процессы затронули и форму альманаха, которая под воздействием опытов того же Н.М. Карамзина («Аглая» и «Аониды») начала превращаться из феномена дилетантской или узкокружковой коммуникации (издания Благородного пансиона, Вольного общества любителей словесности, наук и художеств и т.п.) в орудие широкого представления отечественной словесности, в том числе с идеологической стороны (см.: [10. С. 3–15]). В этом плане альманах

¹ См. общий обзор журналистики данного периода: [1. С. 155–176], [2], [3], [4. С. 36–51].

приобретал черты антологии, причем источником текстов для него являлась в первую очередь журналистика, как в «Собрании русских стихотворений, взятых из сочинений лучших стихотворцев российских и из многих русских журналов» В.А. Жуковского (М., 1810–1815). «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» Н.М. Кугушева стало еще одним ярким образцом нового альманаха.

Под влиянием журналистики оказались и другие типы изданий – от крупноформатных, вроде трактата или романа, до малых в виде оды или статьи. Так, А.Ф. Бестужев в 1798 г. на протяжении ряда выпусков публиковал в «Санкт-Петербургском журнале» трактат «О воспитании военном относительно благородного юношества», а С.Н. Глинка представил публике «Опыт о народном нравоучении» в номерах «Русского вестника» первой половины 1812 г. Схожей была судьба оды, которая в XVIII в., как правило, печаталась отдельными изданиями, а затем входила в авторские собрания сочинений. Теперь оды чаще всего помещались сначала в журнале, будь то «Чтения в Беседе любителей русского слова», «Друг юношества» или «Русский вестник», и лишь потом выходили особыми брошюрами.

«Журнализация» словесности свидетельствовала о новом состоянии публичной коммуникации, отразившем наметившийся переход от имперской модели культуры к модели национальной. Система литературного патронажа, органичная для самодержавно-сословного государства, организовывала общение узкого круга субъектов власти и дворянской элиты¹. Процесс нациостроительства, подстегнутый александровскими реформами и отражавший общеевропейское движение, предполагал вовлечение в культурную коммуникацию больших масс населения, преодоление сословных границ и, как следствие, перенос внимания с самодержавной власти на общество – в лице его политических и культурных элит². Полнее всего эти задачи решала профессиональная литература, в начале XIX в. еще не сформировавшаяся в России. Ее функции частично приняла на себя система кружковой коммуникации, в рамках которой определенные группы дворянства, более или менее замкнутые,

¹ См. наиболее подробное ее рассмотрение в кн.: [11].

² О влиянии процессов нациостроительства на литературную коммуникацию см.: [12. С. 33–59].

вырабатывали культурно-идеологические программы развития, но востребованность и влияние им придавали уже не только власть, но и общество, где крепили стремления к национальному единству, к полноценному нациостроительству, выразившиеся в том числе и в настойчивом обсуждении проблемы национальной самобытности, народности¹.

Наполеоновские войны, в которые Россия вступила в 1805 г., подстегнули усилия по взаимодействию власти и общества: из печати правительство могло почерпнуть сведения о состоянии умов, о настроениях различных групп дворянской элиты и с учетом контекста проводить активную информационную политику. Как убедительно показал М.Б. Велижев, в роли проводника официальной идеологии в 1806–1807 гг. эффективнее всего выступал «Вестник Европы», который редактировал М.Т. Каченовский [17]. Тильзитский договор и смена правительственного курса с антифранцузского на профранцузский определили новую сложную задачу журнальной пропаганды, предполагавшую необходимость объяснения столь крутых поворотов. Разочарование императора Александра в возможности союза с Наполеоном вновь привело в 1810–1811 гг. к изменению информационной стратегии и обращению к ресурсам националистической риторики, заставлявшей апеллировать к патриотическим изданием вроде «Русского вестника» С.Н. Глинки (см.: [18. С. 187–266]).

Отечественная война 1812 г. затронула все российское общество и превратила идеал национальной консолидации в конкретную социально-политическую задачу. Это глубоко повлияло на состояние литературной коммуникации, которая, с одной стороны, оказалась затруднена в связи с военным положением и затем оккупацией Москвы, важнейшего культурного центра империи, но с другой – приобрела особую значимость и интенсивность, отражая общую заинтересованность в новостях с театра военных действий, в обсуждении настоящего и будущего страны. Журналистика и книгоиздание этой эпохи неоднократно становились объектом описания (см., в частности: [3. С. 41–49], [19. С. 215–232], [20], [21]), поэтому подчеркнем

¹ О модели кружковой коммуникации см.: [13]. См. также о полемике вокруг категории народности и нации: [14. С. 108–122]; [15. С. 228–237]; [16. С. 42–66].

лишь ряд важнейших аспектов, необходимых для понимания коммуникативного фона «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» Н.М. Кугушева.

Прежде всего, в годы войны сократилось количество журналов. Продолжали издаваться лишь несколько старых, Санкт-Петербургские «Чтения в Беседе любителей русского слова», московские «Вестник Европы», «Русский вестник» и «Друг юношества», и два новых – «Санкт-Петербургский вестник», основанный в начале 1812 г., и «Сын отечества», начавший, с одобрения императора, выходить в северной столице с октября 1812 г. Из них часть являлась кружковыми органами и имела явные черты альманаха, нацеленного не столько на внешнюю коммуникацию, сколько на отражение внутренней жизни Вольного общества любителей словесности, наук и художеств («Санкт-Петербургский вестник»), Беседы любителей русского слова («Чтения») и московского масонского круга М.И. Невзорова («Друг юношества»)¹. Отражение современных событий на их страницах имело фрагментарный характер, в том числе в виде поэтических публикаций, приобретавших характер концентрированного выражения общенационального духа.

Полноценных органов освещения и обсуждения войны было всего три: «Русский вестник», «Вестник Европы» и «Сын отечества». Они демонстрировали разные подходы к репрезентации материала и ориентировались на отличные читательские группы. Для «Русского вестника» и «Вестника Европы» аудиторией выступал провинциальный помещик, «Сын отечества» 1812–1813 гг. адресовался всему образованному национальному сообществу. Кроме того, московские журналы позиционировались как литературно-публицистические, в особенности «Вестник Европы», в годы редактирования В.А. Жуковского приобретший характер в первую очередь художественного издания (подробнее см.: [17], [22. С. 322–358]). В «Русском вестнике» доминировала скорее публицистика, ориентированная, однако, не на сиюминутный контекст, не на детальное осмысление сложившейся политической ситуации, а на морально-патриотическое вос-

¹ К подобным изданиям 1812 г. можно добавить еще несколько – московские «Труды Общества любителей российской словесности» и откровенно дилетантский авторский журнал «Муза, или Собеседник любителей древнего и нового стихотворства и вообще словесности, издаваемый И.И. Сиряковым».

питание, использующее современные события как урок и пример. Для «Сына отечества» главным был новостной блок, усиленный приложениями с публикацией журнала военных действий, часто эксклюзивного характера, а затем и особым бюллетенем «Политический листок». Фоном для новостей выступал обширный публицистический раздел с актуальными идеологическими материалами, отражавшими общественные настроения и предпринимавшими опыты целостного осмысления текущей политики («Глас истины» Э.М. Арндта, «Отступление французов» Э. Пфуля (Гилсдорфа) и др.). Разница в подходах влияла и на роль поэтических текстов о войне: в «Вестнике Европы» они занимали скромное место, хотя и отличались высоким уровнем и художественной обобщенностью (стихи В.А. Жуковского, Н.М. Карамзина); «Русский вестник» печатал их из номера в номер, в первую очередь оды издателя С.Н. Глинки, и они становились своеобразной хроникой патриотических настроений; в «Сыне отечества», где иные художественные материалы отсутствовали, регулярный поэтический блок, помещавшийся в конце номера, служил эмоциональной кодой и часто обнаруживал параллелизм новостному разделу.

Последняя тенденция – сближение поэзии и новостных материалов, удовлетворявших общую потребность публики в быстром осмыслении событий, – ощущалась не только в журналах, но и в оперативных формах печати – газете, листовке, брошюре, получивших бурное развитие в 1812–1813 гг., в том числе благодаря Военно-походной типографии Главной квартиры штаба русской армии. Организованная в июле 1812 г., она печатала как агитационную публицистику, листовки и брошюры, разоблачавшие наполеоновскую политику и адресованные солдатам Великой армии и европейской публике, так и материалы, освещавшие в официальном ключе ход военных действий и предназначавшиеся отечественному читателю на фронте и в тылу («Журнал военных действий», патриотические листовки)¹. В число последних входили и художественные тексты разных жанров от басен И.А. Крылова до лубочного «Послания Се-

¹ О ее работе см.: [19], [21].

рединской станицы козака Ермолая Гаврильевича к атаману своему Матвею Ивановичу»¹.

Главная квартира выступала основным поставщиком военной информации, но в дальнейшем, а иногда и опережая Военно-походную типографию («Список пленных французских генералов», воззвание М.И. Кутузова к жителям Пруссии, опубликованные в «Сыне отечества»), она распространялась в газетах и журналах, вступавших в своеобразную конкуренцию, как произошло в случае «Сына отечества», имевшего благодаря поддержке правительства первоочередной доступ к известиям с фронта, и газеты «Русский инвалид» П.П. Пезаровиуса, перехватившей в 1813 г. эту инициативу. Сближение газеты и журнала отозвалось в изменении журнальной структуры, наиболее очевидной в «Сыне отечества», номера которого обычно сопровождалась приложениями-листовками, в которых иногда размещались и поэтические тексты («На погребение генерал-фельдмаршала князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского» Н.Ф. Остолопова, анонимное «Завещание Бонапарте» и др.). В свою очередь, влияние журнала испытала на себе малоформатная печать. Только за 1812 г. в обеих столицах вышло более 50 брошюр, воспроизводивших журнальные материалы («Отступление французов» Э. Пфуля (Гилсдорфа) и др.) или близких к ним по жанру (памфлеты, воззвания, афиши, рассуждения) [26]. В их число входили и стихотворные тексты, нередко имевшие параллельные версии – журнальную и книжную («Ода на истребление врагов и изгнание их из пределов любезного отечества» П.И. Голенищева-Кутузова, «Ода на случай войны с французами 1812 года» М.И. Невзорова и мн. др.). Подобные произведения сохраняли в своей семантике элементы журнального контекста и, как правило, циркулировали в литературной среде, связанной с определенным кружком и его главным печатным органом («Беседа любителей русского слова», «Друг юношества» и т.п.). Непременным их элементом выступали и агитационная установка, выражение патриотических чувств и осмысление текущих событий в свете определенной идеологии (националистической, религиозно-мистической, либеральной).

¹ Опыт их анализа см. в серии статей И.Ю. Фоменко: [23. С. 249–251], [24. С. 348–352], [25. С. 70–79].

Таким образом, можно констатировать, что «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» собралось под своей обложкой тексты, генетически связанные с определенными формами социокультурной коммуникации военного времени. Начать их обзор стоит с книжных малоформатных публикаций. Как свидетельствует «Опыт каталога всем отдельным сочинениям... об Отечественной войне 1812 года» И.П. Липранди, в этот период вышло в свет около 100 подобных поэтических изданий. Н.М. Кугушев достаточно полно представил в сборнике их спектр. В состав антологии вошло 27 стихотворений, напечатанных в 1812–1814 гг. в виде отдельных брошюр или в их составе. Они существенно отличались по художественному уровню: здесь соседствовали знаменитые «Певец во стане русских воинов» и «К князю Смоленскому» В.А. Жуковского, «Освобождение Европы и слава Александра I» Н.М. Карамзина, рядовые образцы одического творчества П.И. Голенищева-Кутузова, Н.П. Николева и М.И. Невзорова, наконец, вполне дилетантские тексты Д.П. Глебова, С.В. Юшкова, И.В. Попова и др. Отдельных публикаций последнего типа в годы войны было много (оды С.В. Салтыкова, Е.А. Кушелева, Г.В. Геракова и пр.), и из них составитель выбрал в первую очередь московские, очевидно более ему доступные, и отличавшиеся объемностью, как обширные «Сражение при Бородине. Эпическая песнь» (М., 1813) Д.П. Глебова и «Москва, оплакивающая бедствия свои, нанесенные ей в 1812 году рукою жестокого и злочестивого врага, и вместе утешающая сынов своих» (М., 1813; 2-е изд. М., 1814) свящ. М. Аврамова (М.А. Знаменского).

При разном эстетическом достоинстве совокупность стихотворений, извлеченных из отдельных публикаций, отражала общую установку подобных изданий. В XVIII столетии они являлись привычным элементом системы литературного патронажа и, как правило, были нацелены прежде всего на восприятие адресата-покровителя и только потом широкой публики. На рубеже веков это соотношение существенно изменилось в пользу образованного общества, оставив открытую комплементарность дилетантской словесности. Отечественная война 1812 г. создала новую ситуацию, когда субъектом исторического действия выступили не только отдельные лица – император, полководцы, вельможи, но и нация в целом. Это превращало

поэтические брошюры из репрезентации персонального мнения в выражение общего духа, объединявшего автора и предполагаемого адресата, чаще всего коллективного. Показателем патриотической переориентации выступали, в частности, посвящения. Так, из текстов, напечатанных в «Собрании», Н.М. Карамзин посвятил «Освобождение Европы» «московским жителям», Д.П. Глебов адресовал «Сражение при Бородине» «храброму российскому воинству», И.В. Попов – «московским гражданам». Безусловно, много было од и старого, «патронажного» образца, вроде «Оды его императорскому величеству государю императору Александру Первому на покорение столицы Франции победоносным его оружием» (М., 1814), которую «с чувствованиями и сердцем, его славою восхищенными, благоговейно» посвящал «верноподданный Павел Г. Кутузов». Тем не менее и в них комплементарная установка не заслоняла ориентации на общественное мнение.

Со всей очевидностью изменение социокультурных функций отразилось в знаковых отдельных публикациях эпохи – «Певце во стане русских воинов» В.А. Жуковского (СПб., 1813, два издания) и «Освобождении Европы и славе Александра I» Н.М. Карамзина. «Певец» создавался в круге А.С. Кайсарова и был связан с пропагандистской работой Военно-походной типографии¹. Включенность автора в события, близость к участникам сражений акцентировались подзаголовком «Писано после отдачи Москвы перед сражением при Тарутине», сохранным в «Собрании»². Особое значение имели и черты хроникальности, следование за свежими событиями, подвигами героев, складывавшимися в куплетно раздвигающийся ряд поэтических биографий. Наконец, сама центральная сюжетная ситуация текста – поэт, находящийся в окружении воинов и исполняющий для них песнь, – меняла одическую вознесенность над аудиторией на равное дружеское общение, подчеркнутое лексикой единства («наш союз», «друзья», «братья»). Какая-либо персональная адресация не вписывалась в коммуникативную структуру «Певца», что, очевидно, почувствовала вдовствующая императрица Мария Федо-

¹ О деятельности В.А. Жуковского во время Отечественной войны см.: [27. С. 71–75], [28. С. 138–147].

² Во втором отдельном издании «Певца» это указание было перенесено в примечания. Ср. подзаголовок к стихотворению «К князю Смоленскому» (СПб., 1813) «Писано после сражения под Красным» (не сохранен в «Собрании»).

ровна, не одобрив замысел В.А. Жуковского посвятить ей второе издание (вышло в конце октября 1813 г.; см. комментарий А.С. Янушкевича: [29. С. 597]). И действительно, стихотворение уже в 1813 г. стало общенациональным достоянием, разойдясь на крылатые слова, цитаты в журналах, вызвав массу подражаний¹, помещенных в том числе и в «Собрании» Н.М. Кугушева («Певец среди московских граждан 11-го октября 1813 года» И.В. Попова, анонимный «Певец на гробах братьев-воинов россиян»).

«Освобождение Европы и слава Александра I» Н.М. Карамзина, посвященные взятию Парижа и отречению Наполеона, подводили итог Отечественной войне и заграничным походам. Историограф, признанный глава новой литературы, в 1812–1813 гг. он фактически ничего не печатал, хотя очень внимательно следил за новостями и современной публицистикой². Публикация его стихотворения, разошедшаяся в двух изданиях и продублированная в «Вестнике Европы», воспринималась как попытка оценить общий смысл эпохальных событий. Знаменательно, что Н.М. Карамзиным одновременно задумывался исторический труд об Отечественной войне, от которого сохранились предварительные заметки («Мысли для истории Отечественной войны») [34. С. 292–293]. Обобщающая точка зрения тем не менее не превращала оду в тяжеловесный идеологический манифест, а адресовалась равному собеседнику, пережившему те же события, на что нацеливало посвящение, не воспроизведенное в «Собрании»:

С вами, добрые москвитяне, провел я четверть века и лучшее время моей жизни; с вами видел грозу над сею столицею Отечества; с вами ободрялся великодушием достойного нашего градоначальника; с последними из вас удалился от древних стен Кремлевских – и с вами хожу ныне по священному пеплу Москвы, некогда цветущей. Сердце мое принадлежит вам более, нежели когда-нибудь. Во дни тревоги и бедствий видел я вашу доблесть: лица горестные, но озаменованные твердостью; слезы, но слезы умиления, всегда исчисляемые Отцом небесным: они были для тирана Европы гибельнее самого оружия героев российских. Примите жертву моей ис-

¹ О восприятии современников см.: [30. С. 3–23], [31. С. 110, 115–116].

² О деятельности Н.М. Карамзина в этот период см.: [32. С. 74–81], [8. С. 278–279], [33. С. 77–79].

кренности. Счастлив буду, если, пользуясь остатком дней моих и способностей, успею изобразить на скрижалях истории чудесную, беспримерную славу Александра I и нашу: ибо слава Монарха есть народная [35. С. 3–4]. (Ц.р. от 19 июня 1814 г.).

Сопоставление узурпатора Наполеона и освободителя Александра, содержавшее очевидный «урок» царю, наставление русскому императору на будущее, сопровождалось в оде постоянной актуализацией общего исторического опыта и предполагало как прочный эмоциональный контакт, так и вовлечение читателя в совместную рефлексию. Судьба центральных героев ставилась автором в зависимость от исторических судеб нации, которая являлась и главным действующим лицом, и основным адресатом текста¹.

На фоне отдельных изданий В.А. Жуковского и Н.М. Карамзина, чьи тексты вынесены в кугушевском «Собрании» в начало первой части и в конец второй, в сильные композиционные места, остальные публикации имели очевидный кружковый характер, хотя и в них ощущалась установка на консолидацию аудитории, на обращение через «группового» читателя к нации в целом. Примечательным образцом здесь служат вполне дилетантские «Певец среди московских граждан 11-го октября 1813 года» И.В. Попова (М., 1813; 2-е изд.: М., 1814) и мини-альманах «Знай русских!» (М., 1813). Как вспоминал К.А. Полевой, автор первой брошюры «званием купец, по занятиям книгопродавец, типографщик, писатель, ходатай по делам, поверенный питейных откупщиков <...> и всегда близкий знакомый многих литераторов и ученых <...> он был самый жалкий писатель и рифмотворец, исписавший горы бумаги» [37. С. 106]. Колоритным эпизодом его биографии выступила и публикация «Певца», сопровождаемая эпиграфом из претекста В.А. Жуковского и предисловием, где описывались обстоятельства создания: песнь предназначалась для исполнения на празднике московских купцов в годовщину освобождения Москвы. Примечательно, однако, что текст для кружкового слушателя И.В. Попов мыслил частью общенациональной истории:

¹ Подробнее о поэтике и проблематике оды см.: [30. С. 6–8], [36. С. 44–46].

В угождение их воле и по желанию собственному сия Песнь написана мною 6 числа того же октября, т.е. в самый тот день, в который Полночные Герои наши <...> довершили священнейший подвиг праведного мщеника <...> в достопамятнейший день единственной в летописях мира битвы Лейпцигской, коей благодетельные следствия неизобразимы. <...> Радуюсь ото всего сердца, что всеконечное поражение злодеев всемирных, совершенное на равнинах лейпцигских, видел я в душе своей, находясь в стенах Москвы и – первый воспел оно [38. С. 2] (Ц. р. – 22 мая 1814 г.).

Лубочная брошюра «Знай русских!» являлась уже непосредственным образцом коллективного творчества. Она была составлена из семи небольших анонимных произведений, отзывавшихся на победы русских войск и воплощавших общее, не нуждающееся в персонализации, мнение о смысле и ходе войны. Из этих текстов в «Собрание» вошли четыре: «Акrostих на новый 1813 год»¹, «Совет русского французам, народная песня», «Надпись короновавшемуся железною короною» и «Надгробие французам на Руси». Помещенные в конце антологии, они воспринимались как выражение национального духа и народной мудрости, видящей в поражении французов провиденциальный знак превосходства россиян. Характерной чертой мини-альманаха «Знай русских!» являлась и стилизация под фольклорные формы песни, паремии, под простонародно-диалектный дискурс («Мысли украинского жителя о нашествии французов, малороссийская ода»), сохраненная в «Собрании» и органично вписывавшаяся в контекст других «русских песен».

Подобные формы циклизации были характерны и для «высокой» литературы. Так, в кугушевскую антологию вошли стихи из брошюр Н.П. Николева «Три лирические стихотворения» (М., 1814) и М.И. Невзорова «Три оды» (М., 1814). Обе они соединяли тексты, ранее напечатанные в журналах² и посвященные разным эпизодам Отечественной войны, в плотное тематическое целое, за которым вырисовывалась картина общей исторической судьбы, переживаемой

¹ «Акrostих на новый 1813 год» принадлежал перу Н.Д. Иванчина-Писарева и был опубликован ранее в [39. С. 197].

² О чем, например, предупреждал читателя М.И. Невзоров в примечании к «Оде на чудесные российские победы»: «В первый раз напечатано в апреле месяце «Друга юношества и всяких лет 1814 года» ([40. С. 11] (без даты ц.р.)).

мой автором и его аудиторией. Особенно выразительно это звучало в брошюре Н.П. Николева, связанной образом слепого поэта, чьи личные страдания усугубляются бедствиями родины. Н.П. Николев, который до последнего момента в своем подмосковном поместье «помогал и утешал бедный народ, а при том принимая, кормя, поя, леча и похороняя ежедневно приходящих ко мне раненых и умирающих» [41. С. 410] (письмо Д.И. Хвостову от 5 ноября 1812 г.), после оставления Москвы бросил все свое имущество и с трудом добрался до Тамбова, где и были созданы стихотворения, вошедшие в брошюру («Отголосок лиры на случай изданного манифеста государем императором Александром Первым по взятии неприятелем Смоленска и прибытия его величества в Москву июля 12 дня», «Гимн песнопевца, сочиненный в Тамбове по изгнании всеобщего врага из пределов Российских», «Ода победам российского воинства»), а затем в «Собрание» Н.М. Кугушева.

В целом стихотворения, извлеченные из отдельных публикаций, занимали в антологии значительное место. Среди еще не упоминавшихся это «Любовь к Отечеству. Ода» А. Писарева (СПб., 1812), «Радостный глас первопрестольного града Москвы при вожделенном прибытии монарха и отца, Александра Первого, июля 11 дня 1812 года» (М., 1812), «Ода на истребление врагов и изгнание их из пределов любезного отечества» (М., 1813), «На взятие Парижа. Радостная песнь во славу бессмертных подвигов Великого Государя Императора Александра Первого, восстановителя царей и царств, покоя и благоденствия Европы, на низложение всеобщего врага и низвержение его с похищенного им трона» (М., 1814) П.И. Голенищева-Кутузова, «Лирическая песнь при известии о кончине генерала от инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона» (СПб., 1812) Н.Ф. Остолопова, «Глас московского жителя на освобождение России от врагов» (М., 1813) Д.П. Глебова, «Песня на освобождение царствующего града Москвы октября 11 дня 1812 года» (Харьков, 1813) С.В. Юшкова, «Встреча Суворова с Кутузовым, или Вести, принесенные в царство мертвых князем Смоленским» (СПб., 1813; 2-е изд.: СПб., 1814) Г.А. Окулова, «Наполеонов бостон» (СПб., 1813) Я.О. Пожарского. В совокупности они создавали в кугушевском «Собрании» фон активного персонального участия в литературной коммуникации, стремления литераторов разного уровня, мировоззрения, художественных ориентаций обратиться к нацио-

нальной аудитории напрямую, быстро откликаясь на текущие события. Их универсальной формулой становился образ «поэта среди сограждан».

Литература

1. *Очерки по истории русской журналистики и критики*. Л., 1950. Т. 1.
2. *Мордовченко Н.И.* Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л., 1959.
3. *Березина В.Г.* Русская журналистика первой четверти XIX века. Л., 1965.
4. *Иезуитова Р.В.* Литературные объединения и журналы первой четверти XIX века // *История русской литературы*: в 4 т. Л., 1981. Т. 2.
5. *Даденков Н.* Иван Петрович Пнин: Опыт его биографии и обзор литературной деятельности. Нежин, 1912. (Известия Нежинского историко-филологического института. Т. 27).
6. *Орлов В.Н.* Русские просветители 1790–1800-х годов. М., 1950.
7. *Гиппиус В.В.* «Вестник Европы» 1802–1830 годов // Учен. зап. ЛГУ. 1939. № 46. Сер. филол. наук. Вып. 3. С. 201–204.
8. *Лотман Ю.М.* Сотворение Карамзина // Лотман Ю.М. Карамзин. СПб., 1997.
9. *Зубков Н.Н.* Иностранная литература в журнале «Вестник Европы» Н.М. Карамзина: (Структура журнала и позиция издателя) // *Книга в системе международных культурных связей*. М., 1990.
10. *Киселев В.С.* «Собрание образцовых русских сочинений и переводов в прозе» и альманахи-антологии начала XIX века // *Русская литература*. 2008. № 2.
11. *Кляйн И.* Русская литература в XVIII веке. М., 2010.
12. *Андерсен Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
13. *Тодд Ш У.М.* Литература и общество в эпоху Пушкина. СПб., 1996.
14. *Бадалян Д.А.* Понятие «народность» в русской культуре XIX века // *Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX веков*. СПб., 2006.
15. *Агейкина И.Н.* Идеологемы «народ» и «народность» в русской публицистике XIX в. // *Вестн. РГГУ*. 2008. № 11.
16. *Миллер А.И.* Приобретение необходимое, но не вполне удобное: трансфер понятия *нация* в Россию (начало XVIII – середина XIX в.) // *Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917)*. М., 2010.
17. *Велижнев М.Б.* «Вестник Европы» в литературной и общественной жизни второй половины 1800-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
18. *Зорин А.Л.* Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001.
19. *Лотман Ю.М.* Походная типография штаба Кутузова и ее деятельность // 1812 год: К столетию Отечественной войны. М., 1962.
20. *Листовки Отечественной войны 1812 года*. М., 1962.
21. *Тартаковский А.Г.* Военная публицистика 1812 г. М., 1967.
22. *Киселев В.С.* Метатекстовые повествовательные структуры в русской прозе конца XVIII – первой трети XIX века. Томск, 2006.

23. *Фоменко И.Ю.* Редкие издания Военно-походной типографии (1812–1815) в фонде Музея книги Российской государственной библиотеки // *Русская литература*. 2002. № 1.
24. *Фоменко И.Ю.* «Большая походная сума» – редкое издание Военно-походной типографии // *Отечественная война 1812 года: Источники, памятники, проблемы: материалы XII Всерос. науч. конф.* М., 2005.
25. *Фоменко И.Ю.* Военно-походная типография и стилистические поиски первой четверти XVIII в. // *Отечественная война 1812 года: источники, памятники, проблемы: материалы XIII Всерос. науч. конф.* М., 2006.
26. *Липранди И.П.* Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 года. М., 1876.
27. *Лотман Ю.М.* Андрей Сергеевич Кайсаров и литературно-общественная борьба его времени. Тарту, 1958.
28. *Березкина С.В.* А.С. Кайсаров и В.А. Жуковский в военной типографии при штабе Кутузова: (По неопубликованным воспоминаниям Н.А. Старынкевича) // *Русская литература*. 1986. № 1.
29. *Жуковский В.А.* Полное собрание сочинений и писем. М., 1999. Т. 1.
30. *Янушкевич А.С.* Жанровый состав лирики Отечественной войны 1812 года и «Певец во стане русских воинов» В.А. Жуковского // *Проблемы метода и жанра*. Вып. 9. Томск, 1983.
31. *Янушкевич А.С.* В мире Жуковского. М., 2006.
32. *Дурьлин С.Н.* Русские писатели в Отечественной войне 1812 года. М., 1943.
33. *Эйдельман Н.Я.* Последний летописец. М., 1983.
34. *Пигарев К.В.* Неосуществленный замысел Карамзина // *Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры*. М.; Л., 1966.
35. *Освобождение Европы и слава Александра I.* Стихотворение Н. Карамзина, посвященное московским жителям. Второе издание. Продается в пользу С.П.Б. женского патриотического общества. СПб.: В типографии Иос. Иоаннесова, 1814. (Ц.р. от 19 июня 1814 г.).
36. *Фризман Л.Г.* 1812 год в русской поэзии. М., 1987. С. 44–46.
37. *Полевой К.А.* Записки о жизни и сочинениях Н.А. Полевого. СПб., 1860. Ч. 1.
38. *Попов И.В.* Певец среди московских граждан 11-го Октября 1813 года. М.: В типографии С. Селивановского, 1814.
39. *Вестник Европы*. 1812. Ч. 66, № 23/24.
40. *Три оды.* Сочинение Максима Невзорова. М.: В университетской типографии, 1814.
41. *Письма русских писателей XVIII века*. Л., 1980.

THE BOOK AND JOURNAL SOURCES OF THE ANTHOLOGY COLLECTION OF POEMS RELATING TO THE UNFORGETTABLE 1812 BY N.M. KUGUSHEV (ARTICLE I).

Text. Book. Publishing, 2015, 2 (9), pp. 6–24. DOI: 10.17223/23062061/9/1

Kiselev Vitaliy S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kv-uliss@mail.ru

Keywords: history of Russian literature; history of Russian journalism; literary communication; N.M. Kugushev; Patriotic War of 1812

The paper aims to analyze the forms of social and cultural communication typical of the early nation-building of the early nineteenth century, and their reflection in the sources of a poetic anthology by N.M. Kugushev dedicated to the Patriotic War of 1812. The Napoleonic Invasion and the Patriotic War of 1812 significantly affected literary communication: new forms appeared and old ones were modernized. N.M. Kugushev's *Collection of Poems Relating to the Unforgettable 1812* (1814), as the poetic picture of the era, reflected the consequences of these socio-cultural changes. The origin of the *Collection* is inextricably connected with the fate of a number of communicative forms, from the journal to the leaflet. The poetic texts N.M. Kugushev selected for the anthology were published in six journals: *Vestnik Evropy* (26 poems), *Drug yunoshestva* (12 poems), *Chteniya v Besede lyubiteley russkogo slova* (6 poems), *Sankt-peterburgskiy vestnik* (2 poems). The vast majority of the poems were originally published in the most popular editions of the time, *Russkiy vestnik* (55 poems) and *Syn otechestva* (48 poems). 27 poems of the anthology were published in 1812–1814 as separate booklets or parts of them. These editions offered original models of socio-cultural communication; model features were the background for the poetic interpretation of the events of the Patriotic War of 1812, and readers of the anthology perceived them.

Publication sources show how the increased attention to the contemporary events that become historically significant on the spot transforms cultural communication, highlighting the efficiency, ability to fast and, possibly, comprehensive, universal interpretation of the material. This pronounced topicality made the poetry of *Syn otechestva* and *Russkiy vestnik* the most significant phenomenon of literature, and the carcass of the anthology. In the context of topicality, literary journals (*Vestnik Evropy*), circle editions (*Drug yunoshestva*, *Chteniya v Besede lyubiteley russkogo slova*, *Sankt-Peterburgskiy vestnik*) altered their communicative orientations losing their semantic and artistic isolation. Reflection on modernity was connected with the desire to address a broad, nationwide audience, and expressed the changes in the collective consciousness formed by the totality of individual voices. The range of sources of the *Collection*, reflecting the diversity of ideologies, aesthetic positions and author styles, demonstrates the challenging way to unity supported by the ideal of national integrity, by the urgent need in a consistent nation-building.

References

1. Evgen'ev-Maksimov, V.E. et al. (eds) (1950) *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki* [Essays on the History of Russian Journalism and Criticism]. Vol. 1. Leningrad: Leningrad State University.
2. Mordovchenko, N.I. (1959) *Russkaya kritika pervoy chetverti XIX veka* [Russian Criticism of the First Quarter of the 19th Century]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences.
3. Berezina, V.G. (1965) *Russkaya zhurnalistika pervoy chetverti XIX veka* [Russian Journalism of the First Quarter of the XIX Century]. Leningrad: Leningrad State University.
4. Izuitova, R.V. (1981) Literaturnye ob"edineniya i zhurnaly pervoy chetverti XIX veka [Literary associations and magazines of the first quarter of the 19th century]. In: Prut-

sko, N.I. at al. (eds) *Istoriya russkoy literatury: V 4 t.* [The History of Russian Literature. In 4 vols]. Vol. 2. Leningrad: Nauka.

5. Dadenkov, N. (1912) Ivan Petrovich Pnin. Opyt ego biografii i obzor literaturnoy deyatel'nosti [Ivan Petrovich Pnin. The experience of his biography and an overview of literary activity]. *Izvestiya Istoriko-filologicheskogo instituta*. 27.

6. Orlov, V.N. (1950) *Russkie prosvetiteli 1790–1800-kh godov* [Russian Educators of 1790–1800s.]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

7. Gippius, V.V. (1939) “Vestnik Evropy” 1802–1830 godov [*Vestnik Evropy* in 1802–1830]. *Uchenye zapiski LGU*. 46(3), pp. 201–204.

8. Lotman, Yu.M. (1997) *Karamzin* [Karamzin]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb.

9. Zubkov, N.N. (1990) Inostrannaya literatura v zhurnale “Vestnik Evropy” N.M. Karamzina: (Struktura zhurnala i pozitsiya izdatelya) [Foreign literature in *Vestnik Evropy* by NM Karamzin (the structure and the position of the magazine publisher)]. In: Kotrelev, N.V. (ed.) *Kniga v sisteme mezhdunarodnykh kul'turnykh svyazey* [Book in the System of International Cultural Relations]. Moscow: All-Russian State Libraru of Foreign Literature.

10. Kiselev, V.S. (2008) “Sobranie obraztsovykh russkikh sochineniy i perevodov v proze” i al'manakhi-antologii nachala XIX veka [*The Collection of Russian Best Works and Translations in Prose* and anthologies of the early 19th century]. *Russkaya literatura*. 2.

11. Klein, I. (2010) *Russkaya literatura v XVIII veke* [Russian Literature in the 18th Century]. Moscow: Indrik.

12. Andersen, B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneniі natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Translated from English by V. Nikolaev. Moscow: KANON-Press-Ts.

13. Todd III, U.M. (1996) *Literatura i obshchestvo v epokhu Pushkina* [Literature and Society in the Age of Pushkin]. Translated from English by A.Yu. Mirol'yubova. St. Petersburg: Akademicheskii Proekt.

14. Badalyan, D.A. (2006) Ponyatie “narodnost” v russkoy kul'ture XIX veka [The concept of “narodnost” in the Russian culture of the 19th century]. In: Koposov, N. et al. *Istoricheskie ponyatiya i politicheskie idei v Rossii XVI – XX veka* [Historical Concepts and Political Ideas in Russia in the 16th – 20th century]. St. Petersburg: Aleteya.

15. Agejkina, I.N. (2008) Ideologemy “narod” i “narodnost” v russkoy publitsistike XIX v. [Ideologemas “people” and “nationality” in Russian publicism of the 19th century]. *Vestnik RGGU – RSUH/RGGU Bulletin*. 11.

16. Miller, A.I. Priobretenie neobkhodimoe, no ne vpolne udobnoe: transfer ponyatiya natsiya v Rossii (nachalo XVIII — seredina XIX v.) [The necessary, though not quite convenient, acquisition: the transfer of the notion ‘nation’ to Russia (the early 18th – mid 19th centuries)]. In: Aust, M., Vulpius, R. & Miller, A. (eds) *Imperium inter pares: Rol' transferov v istorii Rossiyskoy imperii (1700–1917)* [Imperium Inter Pares: The Role of Transfers in the History of the Russian Empire (1700–1917)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

17. Velizhev, M.B. (2004) “Vestnik Evropy” v literaturnoy i obshchestvennoy zhizni vtoroy poloviny 1800-kh gg. [*Herald of Europe* in the literary and social life of the late 1800s]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

18. Zorin, A.L. (2001) *Kormya dvuglavogo orla... Russkaya literatura i gosudarstvennaya ideologiya v posledney treti XVIII — pervoy treti XIX veka* [Feeding the

Double-Headed Eagle ... Russian Literature and State Ideology in the late 18th – early 19th Centuries]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

19. Lotman, Yu.M. (1962) Pokhodnaya tipografiya shtaba Kutuzova i ee deyatel'nost' [The military typography of the Kutuzov's Headquarters and its activities]. In: Fadeev, A. et al. (ed.) *1812 god: K stopyatidesyatiletyu Otechestvennoy voyny* [1812: To the Patriotic War Sesquicentennial]. Moscow: USSR AS.

20. Beskrovniy, L.G. (ed.) *Listovki Otechestvennoy voyny 1812 goda* [The Leaflets of the Patriotic War of 1812]. Moscow: USSR AS.

21. Tartakovskiy, A.G. (1967) *Voennaya publitsistika 1812 g.* [Military journalism in 1812]. Moscow: Mysl'.

22. Kiselev, V.S. (2006) *Metatekstovye povestvovatel'nye struktury v russkoy proze kontsa XVIII – pervoy trety XIX veka* [Metatextual narrative structures in the Russian prose of the late 18th – early 19th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.

23. Fomenko, I.Yu. (2002) Redkie izdaniya Voennno-pokhodnoy tipografii (1812–1815) v fonde Muzeya knigi Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki [Rare editions of the Military typography (1812–1815) in the Museum of the Book in the Russian State Library]. *Russkaya literatura*. 1.

24. Fomenko, I.Yu. (2005) [The Biggest Travelling Bag - a rare edition of the Military typography]. *Otechestvennaya voyna 1812 goda: Istochniki, pamyatniki, problemy* [The War of 1812: Sources, Monuments, Problems]. Proc. of the 12th All-Russian Research Conference. Moscow. (In Russian).

25. Fomenko, I.Yu. (2006) [The military typography and stylistic pursuits of the early 18th century]. *Otechestvennaya voyna 1812 goda: Istochniki, pamyatniki, problemy* [The War of 1812: Sources, Monuments, Problems]. Proc. of the 13th All-Russian Research Conference. Moscow. (In Russian).

26. Liprandi, I.P. (1876) *Opyt kataloga vsem ot del'nym sochineniyam po 1872 god ob Otechestvennoy voyne 1812 goda* [A Catalog of all the works about the 1812 Patriotic War till 1872]. Moscow: Imperial Society of Russian History and Antiquities.

27. Lotman, Yu.M. (1958) *Andrey Sergeevich Kaysarov i literaturno-obshchestvennaya bor'ba ego vremeni* [Andrey S. Kaisarov and the literary and social struggle of his time]. Tartu: Tartu State University.

28. Berezkina, S.V. (1986) A.S. Kaysarov i V.A. Zhukovskiy v voennoy tipografii pri shtabe Kutuzova (Po neopublikovannym vospominaniyam N.A. Starynkevicha) [A.S. Kaisarov and V.A. Zhukovsky in the Military typography at Kutuzov's headquarters (based on the unpublished memoirs of N.A. Starynkevich)]. *Russkaya literatura*. 1.

29. Zhukovsky, V.A. (1999) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem* [Complete Works and Letters]. Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

30. Yanushkevich, A.S. (1983) Zhanrovyy sostav liriki Otechestvennoy voyny 1812 goda i "Pevets vo stane russkikh voinov" V.A. Zhukovskogo [The genre of the lyrics of the 1812 Patriotic War and the "A Bard in the Camp of the Russian Warriors" by V.A. Zhukovsky]. In: *Problemy metoda i zhanra* [The Problems of Method and Genre]. Issue 9. Tomsk: Tomsk State University.

31. Yanushkevich, A.S. (2006) *V mire Zhukovskogo* [In Zhukovsky's World]. Moscow: Nauka.

32. Durylin, S.N. (1943) *Russkie pisateli v Otechestvennoy voyne 1812 goda* [Russian Writers in the Patriotic War of 1812]. Moscow: Sovetskii pisatel'.

33. Eidelman, N.Ya. (1983) *Posledniy letopisets* [The Last Chronicler]. Moscow: Kniga.
34. Pigarev, K.V. (1966) Neosushchestvlenyy zamysel Karamzina [The unfulfilled plan of Karamzin]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Rol' i znachenie literatury XVIII veka v istorii russkoy kul'tury* [The Role and Importance of the 18th-Century Literature in the History of Russian Culture]. Moscow; Leningrad: Nauka.
35. Karamzin, N. (1814) *Osvobozhdenie Evropy i slava Aleksandra I* [The liberation of Europe and the glory of Alexander I]. St. Petersburg: Typography of I. Ioannesov.
36. Frizman, L.G. (1987) *1812 god v russkoy poezii* [1812 in the Russian Poetry]. Moscow: Znanie. pp. 44-46.
37. Polevoy, K.A. (1860) *Zapiski o zhizni i sochineniyakh N.A. Polevogo* [Notes on the Life and Works of N.A. Polevoy]. Part 1. St. Petersburg.
38. Popov, I.V. (1814) *Pevets sredi moskovskikh grazhdan 11-go Oktyabrya 1813 goda* [The Singer Among Moscow Citizens on the 11th of October, 1813]. Moscow: S. Selivanovsky.
39. *Vestnik Evropy – Herlad of Europe*. (1812) Part 66. 23/24.
40. Nevzorov, M. (1814) *Tri ody* [Three Odes]. Moscow: University Typography,
41. Makogonenko, G.P. (ed.) *Pis'ma russkikh pisateley XVIII veka* [Letters of Russian Writers of the 18th century]. Leningrad: Nauka.